

- Я?! - Анзу немного взвизгнула, когда до конца осознала слова своего «гостя».

- Ш-ш-ш... - Деланно погрузнев, Доума поднёс указательный палец к губам и аккуратно прошелестел.

Чёрные зрачки в голубых глазах неожиданно затряслись от страха. Юная Комацу совсем не желала видеть кого-либо из своей прошлой жизни здесь, в настоящей. У неё появились отец и мать, брат стался совсем другим, полноценным и привлекательным. Всё налаживалось. Теперь девушка не тешила себя иллюзией того, что вокруг неё нет ничего дурного, потому что в её жизни действительно всё стало лучше. Она начала получать искреннее наслаждение.

Над ней не стояло «короля», водящего её за нос, не было и безразличного «семпая». Ей, «слабачкой», не брезговали. Наоборот, её по-настоящему ценили и обожали, и занимался этим ни один только её брат. И всё было хорошо именно до этого момента. Внешне невинный жест, простая просьба быть потише, казался особе угрожающим. Людоед был выше неё на целых полторы головы, а вкупе с его силой и шириной плеч... Он внушал ей сокровенный и фундаментальный ужас!

Около неё сейчас не стоял старший брат. Да даже если бы и стоял, то он бы не смог защитить её ни при каких обстоятельствах! Даже в прошлом, когда Гютаро, а ныне Мамору, был на пике своих сил, вторая Высшая Луна была способна вытереть им пол в первый же миг предполагаемого столкновения. А сейчас он нынешний не годился самому себе даже в подмётки... Разница – колоссальна! Всё-таки он сейчас не был демоном, а Доума был. Без должных удачи, сноровки, вещей и силы человеку никогда не одолеть о’ни. Тем более настолько могущественного.

- К-как ты... Вы оказались здесь? - Запнувшись ещё раз, девица поправила себя. - В другом мире?

Она попробовала несознательно, со страху и рефлексивно, отвести тему от себя. Девушка не желала, чтобы кто-то, вроде её нынешнего собеседника, проявлял к ней хоть какой-нибудь интерес.

- Так же, как и ты, Даки-чан. - Ухмыльнувшись, промолвил монстр. - Умер.

- Умерли...? - Удивлению названной не было предела.

- Это неважно. - Осуждающе качнув головой, сказала чудовище. - Я сейчас говорю о тебе.

«Чего...?» - Испуганная донельзя бывшая демонесса приоткрыла рот в недоумении. - «Разве Доума когда-нибудь сказал бы нечто такое?»

Вечно холодный, безразличный и апатичный лжец, пышущий лишь внешними добродушием и вежливостью, проявил... Искреннее нетерпение? Он действительно не пожелал отвечать на её вопрос! Тот демон, которого она знала, никогда бы так не поступил. Анзу не была чрезвычайно умна или осторожна. Она не отличалась высокими коммуникативными навыками, но зато хорошо различала детали, была внимательна к ним. Этого вполне хватало, чтобы выживать вместе с сильным старшим братом, являясь сиротой, лишённой кровли над головой. Так что у

неё появились некоторые вопросы, однако она была достаточно сообразительна, чтобы не задавать их.

- Я предлагаю тебе вновь стать демоном, Даки-чан. – Доума оскалился широкой ухмылкой, обнажая четвёрку острых клыков. – И твоему братцу тоже.

- Нет, нет, нет. – Будто позабыв, что такое страх, Комацу тут же затараторила, отказываясь от предложения без всяких раздумий. – Ни за что. Я не хочу снова попасть туда!

Странный полушёпот-полукрик заставил нелюдя вернуться к другой, несколько кукольной и неестественной, улыбке. Ответ ему явно не понравился.

- Куда «туда»? – Он прищурил свои бриллиантовые глаза. – Неужто в ад?

Молодая леди предпочла не отвечать, но её поджатые губы были красноречивее абсолютно любых слов.

- Знаешь, тебе не стоит меня бояться. – Поведя ладонь чуть в сторону, заметил о'ни. – Но тебе всё же стоит учитывать то, что моя личность должна оставаться неизвестной для всех посторонних. Для всех, кто не демон.

- Я никому и ни за что не расскажу про вас, Доума-сан! – Анзу мгновенно заверила своего собеседника. – Клянусь!

- ... – Образовавшаяся тишина растила напряжение.

Девичье сердце ухало в ужасе и ожидании. Липкий страх сковал натянутые мышцы заунывным и жутким холодом.

- Я тебе не верю.

Всё внутри Комацу упало вниз, будто бы нечто тяжёлое увлекало её в пропасть. Всё застыло, когда она замороженно уставилась на печальную и возвышенную улыбку своего визави. Как если бы сам Будда улыбался отошедшему от праведного пути ученику, от которого он непременно должен избавиться... Прощальная улыбка, словно точка в её новой чудесной жизни.

Крепко сцепив зубы, как загнанная в угол крыса, девчонка прямо на кровати низко склонила голову. Вопреки этому жесту кожа под её пижамой, в области талии, обратилась тканью и стала напоминать пояс. Розовый, без всяких узоров. Самый обычный.

Демон прищурился.

- Пошадите, Доума-сама. – В подрагивающем голосе слышалось отчаяние. – Прошу Вас...

- Твой пояс оби выглядит таким скромным. – После нескольких секунд молчания Тога заговорил. – Без этих вульгарных рисунков на нём. Некоторые люди в действительности могут меняться, не так ли?

Сбитая с толку девчушка боязливо приподняла свою голову, уставившись в бледное лицо, точно мертвеца, без всяких эмоций на нём. На её сердце навалилась новая волна паники, ведь она никогда не видела от своего «семпая» ничего подобного.

- Боишься стать прежней, так? – Серые губы вновь приподнялись, словно ничего странного и не происходило. – Ладно.

- Вы...?

- Гютаро ведь так и не смог отказаться от своей сущности до конца. – Светящиеся во тьме зеницы уставились на стену, через которую, минуя несколько идентичных первой, спал названный. – Я чую это: он не человек.

Анзу гулко сглотнула.

- Впрочем, и не демон. – Добавил Доума. – Хочешь жить и не становиться демоном? Тогда я сделаю тебя тем же, чем сейчас является твой старший брат.

- А...?

- Тебе лучше не сопротивляться и помнить: если попробуешь вымолвить, написать или как-то ещё сдать мои имя и внешность – умрёшь.

Комацу покорно и молчаливо протянула ладони в форме лодочки, и демон ухмыльнулся шире, чем раньше...